

Послание прелата (апрель 2011)

Прелат говорит, что беатификация Иоанна Павла II и евангельские сцены, предлагаемые нам Церковью - это призыв интенсивно пережить Великий пост и с радостью прийти к празднованию Пасхи.

12.04.2011

Возлюбленные: да хранит Иисус моих дочерей и сыновей!

Будем всегда, и в Великий пост также, любить безмерное богатство, предлагаемое нам Церковью в слове Божьем, которое побуждает нас обновить силы души, чтобы в должно ритме пройти путь Пасхи. **«Размышляя над ним и все глубже осмысливая его, чтобы ежедневно нести его в жизнь, – пишет Папа, – мы усваиваем ценную и незаменимую форму молитвы, потому что внимательное слушание Бога, непрестанно говорящему к нашему сердцу, поддерживает нас на пути веры, начатом нами в день крещения».**[1]

На этом пути нас ведет наш Господь Иисус Христос. Более того, Он говорит нам: **«Я есмь путь и истина и жизнь».**[2] Св. Августин, комментируя это стих из св. Иоанна, пишет: «Не сказано: “Старайтесь найти путь, ведущий

к истине и жизни”; нет, не так.

Встань, лежебока!

Олицетворенный Путь приходит к тебе Сам, пробуждает тебя ото сна, если ты готов проснуться. Итак, встань и иди».[3]

Вторая часть Великого поста представляет нам удобное время для того, чтобы вернуться к постановлениям, сделанным в начале этих недель, и вдохнуть новую жизнь в наше искреннее желание достойно подготовиться к Страстной неделе и Пасхе. В этом путеводной нитью нам могут послужить евангельские тексты ближайших воскресных Месс, как говорит в послании на этот год Бенедикт XVI. Полезным может оказаться и глубокое переживание других дат и событий этих дней, таких как шестая годовщина смерти Иоанна Павла II, приходящаяся на 2 апреля, и его беатификация 1 мая.

Годовщина кончины Иоанна Павла II воскрешает в нашей памяти пример верности Богу, который этот Святой Отец оставил Церкви и миру. То огромное впечатление, которое оказала его смерть на все человечество, и те безмерные толпы людей всех возрастов и особенно молодежи, которые в те дни стекались в Рим, чтобы почтить святые бренные останки понтифика, являются отчетливым признаком трепетной веры, живущей в стольких сердцах, пусть даже и скрытой порой под пластами привычки, рутины и даже греха.

Но достаточно одного дуновения Духа Святого, как это было в незабвенные дни апреля 2005 г., чтобы множество душ испытали глубокое обращение и вновь приблизились к Богу.

Ту же сверхъестественную реакцию очень скоро можно было наблюдать после избрания Папы Бенедикта XVI 19 апреля. Тогда мы стали взволнованными, убежденными и благодарными свидетелями того, как Святой Отец заявил на Мессе начала своего Петрова служения:

«Церковь жива». И действительно, она не может умереть, даже когда она, казалось бы, колеблется, так как ее поддерживают Утешитель и ее глава Иисус Христос, воскресший и прославленный Царь всего творения.

Убежденность в этом, рождающаяся в вере, всегда высится над миром как непоколебимая скала, служащая опорой для нашей надежды и сверхъестественного оптимизма.
«Наш Отец Бог – это любящий Отец, хранящий о нас, как “зеницу

ока Своего” (Втор 32, 10). Этой метафорой Св. Писание хочет сказать нам, что Он непрестанно освящает Духом Святым Церковь, основанную Его возлюбленнейшим Сыном».[4] Слова св. Хосемарии дают нам утешение и уверенность вопреки препятствиям, которые в столь разных сферах возникают на пути народа Божьего. «*Не теряйте упования, – продолжает основатель, – святая Церковь нетленна... И помните, что, если капитуляции численно превышают подвиги, то и тогда останется эта ясная, неоспоримая, пусть даже недоступная для наших чувств мистическая реальность тела Христова, Самого Господа, действия Духа Святого, любящей заботы Отца».*[5]

Мне думается, что предстоящая беатификация Иоанна Павла II станет еще одним свидетельством

святости мистического тела
Христова, обновляющей силы
Утешителя, милосердия Божьего
и, в конечном итоге, любви
Пресвятой Троицы, Которая
никогда не покинет Церковь. И я
уверен (такова моя молитва к
Богу), что вознесение на алтари
этого святого понтифика вызовет
в мире и Церкви новую волну
веры и любви, благодарности
нашему Господу и доверительного
отношения к Церкви, нашей
матери. Я всегда чувствовал
волнение, когда Иоанн Павел II,
говоря о верности и пользуясь при
этом примерно теми же
выражениями, что и св.
Хосемария, учил, что
непременным признаком этой
лояльности к Церкви является
«последовательность» в течение
многих лет.

Тем временем, как я уже
предлагал в начале этих строк,

будем готовиться к Пасхе, размышляя в личной молитве над евангельскими текстами, звучащими в литургии в течение нынешних недель. Поэтому с отвагой присмотримся к себе: шли ли мы и идем ли со Христом, слушаем ли мы Его и исполняем ли то, что Он говорит, стремимся ли мы никогда не оставлять Его одного.

Ближайшее воскресенье, IV воскресенье Великого поста, мы читаем отрывок об исцелении слепорожденного, в котором Христос являет Себя как Свет миру. Смешав песок со Своей божественной слюной и помазав этой грязью глаза несчастного, Иисус сказал Ему: «*Пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим*».^[6] Потом евангелист приводит диалог Иисуса с тем человеком. Каждый

из нас должен адресовать себе вопрос, заданный Господом слепому: «*Ты веруешь ли в Сына Божия?*»[7] Веришь ли истинно, истинно, не только разумом, но также сердцем и волей, всем своим существом, что Иисус Христос – твой Спаситель, что Он – Сын Божий, воплотившийся, умерший и воскресший ради тебя, ради меня? Это исповедание веры, торжественно возобновляемое нами в навечерие Пасхи, ко многому обязывает нас, затрагивает все наше бытие, не оставляя никакой лазейки для эгоистичных планов, сосредоточенных вокруг собственного «я». Будем же работать над собой, чтобы с готовностью и радостью отказываться от пусть даже самых разумных замыслов, которые не вписываются в Замысел (именно с большой буквы), предназначенный Богом для

каждого из нас. Будем старательно искать возможностей помочь другим людям открыть глаза для света Божьего, и станем со смирением просить у Господа благодати веры для себя самих и окружающих.

В следующее воскресенье, V воскресенье Великого поста, мы услышим отрывок о воскресении Лазаря. Иисус совершает потрясающее чувство и красноречиво являет Свою божественность, так как кто мог бы вернуть жизнь человеку, умершему несколько дней назад, кроме Бога? Учитель спрашивает нас, как сестру Лазаря Марту: «*Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?*»[8] И эта женщина, несмотря на очевидную и острую боль, причиненную ей

смертью брата, не колеблясь исповедует свою веру в Бога жизни и смерти: «*Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир*».[9] И свершилось чудо. Чудеса будут свершаться и в нашей жизни и жизни множества других людей, которых мы хотим сопроводить к Иисусу, но только если нам достанет веры, как заверял нас св. Хосемария: «*Никогда не отчаивайся. Лазарь умер и разлагался; Марфа сказала Иисусу: “Jam foetet, quatriduanus est enim” – “Господи! смердит; ибо четыре дня, как он во гробе”*. Если ты услышишь и послушаешься, когда Бог скажет: “*Lazare, veni foras!*” – “Лазарь, иди вон!” – то вернешься к Жизни».[10]

Со свойственной ему прозорливостью, которую Бог дал ему, чтобы он мог постичь духовный смысл Св. Писания, наш

основатель призывал почаше размышлять над сценой, а в 1964 г., проповедуя небольшой группе людей, сказал нам: «*Представив себе радость семьи, очевидцев чуда, представив себе радость Самого Иисуса с Его Сердцем, переполняющимся счастьем от счастья других и способным разрываться от рыданий при виде слез Марфы и Марии, я вспомнил ту фразу, которую мы часто повторяем: «Omnia in bonum!» – «Все ко благу!» (ср. Рим 8, 28). Что бы ни случилось, все служит нам во благо – даже страдание, если только мы не реагируем на него, как идиоты, или не выдумываем его сами в своем запутанном воображении. В жизни случается то, что случается, и, если мы отдадим себя в руки Господни, то обретем покой и силу, потому что божественная благодать превратит нас в эффективные орудия».*[11]

Вербное воскресенье в конце Великого поста открывает собой Страстную неделю: он является чем-то вроде колоннады, через которую мы приходим к этим решающим дням истории спасения. Утром Великого четверга епископ совершает св. Мессу в сослужении со своими священниками и при участии многочисленного народа Божьего. В течение этой Мессы благословляются святые елеи, используемые для освящения алтарей, удаления таинства елеопомазания больных и для помазания катехуменов, которые, приняв крещение, превращаются в алтари, предназначенные для служения Богу. Помимо елеев, освящается также миро – материя таинства миропомазания, дающего крещеным совершенолетие во Христе. Кроме того, в ходе данного ритуала священники обновляют

свои священнические обещания, данные ими в день своего рукоположения. На этой литургии собираются все члены народа священнического: и служители, и верные миряне. Прекрасный момент, чтобы еще пламеннее молить Иисуса, высшего и вечного Первосвященника, о том, чтобы у нас было много святых священников, а христиане, живущие в миру, и мужчины, и женщины, всерьез стремились к святости – каждый на своем месте!

Вечером, на Мессе *in Cena Domini*(Вечери Господней), мы, прежде всего, воспоминаем установление Евхаристии и служебного священства. «Сегодня» сакраментального возобновления пасхальной тайны, «сегодня» креста, предвосхищенного Господом на Тайной вечере, присутствует в каждой

евхаристической литургии, но как никогда оно отчетливо в литургии Великого четверга. Изумительна непреходящая актуальность голгофской Жертвы особенно на Мессе *in Cena Domini*. В этом день, перед пресуществлением, Римский канон вкладывает в уста священника особую формулу этого торжества: «*Он, накануне Своих страданий ради спасения нашего и всех людей, то есть сегодня, взял хлеб во святые и досточтимые руки Свои...».*[12]

Помолимся к Пресвятой Троице, чтобы никто из нас никогда не забывал об этом преизобилии любви Иисуса Христа. Он не только отдал однажды Свою жизнь на кресте, но и благоволил установить Пресвятую Евхаристию и священство, чтобы всегда и повсюду вплоть до момента Его славного пришествия в конце времен мы могли

вступить в живой и истинный контакт с его искупительной Жертвой. Склонимся «в поклонении перед Тайной: великой Тайной, Тайной милосердия, – писал Иоанн Павел II в своей последней энциклике. – Что еще мог совершить ради нас Иисус? Воистину, в Евхаристии Он являет нам Свою любовь “до конца” (Ин 13, 1), любовь, не знающую меры».[13]

Вечерняя Месса Великого четверга вводит нас в воспоминание страданий и смерти нашего Господа, которое приходится на следующий день. «Существует неразрывная связь между Тайной вечере и смертью Иисуса. На первой Иисус отдает Свои Тело и Кровь, т.е. Свое земное существование, отдает Самого Себя, предзнаменуя Свою смерть и превращая ее в акт любви».[14] Поклоняясь в этот день святому

кресту, скажем нашему
Искупителю искреннее
«спасибо!», которое в сочетании со
стремлением к абсолютной
верности Ему, побуждает нас со
стойкостью и радостью
продолжать свой путь по стезе
святости.

Наконец, мы приходим к кануну
воскресения. В ожидании
окончательной победы Господа
мы превращаем Святую субботу в
день молчания и сосредоточения.
Алтари обнажены, не
совершаются никакие
литургические ритуалы. Мы
замечаем даже, что в
дарохранительнице нет
Пресвятых Даров, которые
переносятся в отдаленное место
на случай, если понадобится
уделить причастие умирающему.
В этом году Святая суббота
выпадает на 23 апреля –

годовщину первого причастия и миропомазания св. Хосемарии.

Эта традиция – не совершать евхаристическую Жертву в Святую субботу – напоминает мне, что в день золотого юбилея священства нашего основателя божественному проведению также было угодно, что он не мог служить св. Мессу, потому что тогда была Страстная пятница. Однако, как всегда, весь день его день был «Мессой», и даже более глубокой, чем обычно, благодаря его глубочайшему единению с Жертвой креста. Давайте же обратимся к его заступничеству, чтобы в дни Пасхального триденствия мы особенно тесно сочетались со Всесожжением нашего Господа, стараясь с еще большей интенсивностью соединиться с Его самопожертвованием ради нас.

**Наконец, в навечерие Пасхи,
«обновляя крещальные
обещания, мы вновь исповедуем
Христа как Господа нашей
жизни, той жизни, которую
уделил нам Бог, когда мы
возродились “от воды и Святого
Духа”, и подтверждаем наше
твердое стремление ответить на
действие благодати, чтобы быть
учениками Иисуса».[15]**

И вновь прошу вас, как обычно:
молитесь в моих интенциях. В эти
последние недели, как я уже
говорил вам, главными
событиями в мире являются
землетрясения в Японии с их
последствиями и вооруженные
конфликты в различных уголках
мира, особенно на Берегу
Слоновой Кости и в Ливии.
Призовем нашу Владычицу,
Царицу мира, вознося ей с верой
молитвы розария. И будем
мысленно едины со Святым

Отцом, особенно 19 апреля, в годовщину его избрания на престол Петров. Молитесь также обо мне, который 20 апреля начинает новый год пастырского служения Церкви в качестве прелата Opus Dei.

Со всей любовью вас благословляю.

Ваш отец

+ Хавьер

Рим, 1 апреля 2011 г.

[1] Бенедикт XVI, послание на Великий пост 2011 г. от 4 ноября 2010 г., п. 3.

[2] Ин 14, 6.

[3] Литургия часов, второе чтение IV воскресенья Великого поста (св. Августин, «Толкования на псалмы», 34, 9: CCL 36, 316).

[4] св. Хосемария, проповедь “*El fin sobrenatural de la Iglesia*” от 28 мая 1972 г.

[5] там же.

[6] Ин 9, 6-7.

[7] Ин 9, 35.

[8] Ин 11, 25-26.

[9] Ин 11, 27.

[10] Св. Хосемария, «Путь», п. 719.

[11] Св. Хосемария, запись размышлений от 22 июля 1964 г.

[12] «Римский миссал», «I Евхаристическая молитва», молитва «*Qui pridie*» вечерней Мессы Великого четверга.

[13] Иоанн Павел II, окружное послание «*Ecclesia de Eucharistia*» от 17 апреля 2003 г., п. 11.

[14] Бенедикт XVI, речь на генеральной аудиенции от 31 марта 2010 г.

[15] Бенедикт XVI, послание на Великий пост 2011 г. от 4 ноября 2010 г., п. 2.

pdf | document generated automatically from <https://opusdei.org/ru/article/poslanie-prelata-aprel-2011/> (07.07.2025)